

Долженков Валерий Николаевич

КООРДИНАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья раскрывает процесс и содержание координации коммуникативной деятельности коммуникантов (говорящего и реципиента), куда включены и взаимосвязаны все составляющие коммуникативного акта: первичная коммуникативная деятельность, текст и вторичная коммуникативная деятельность. Содержание статьи дает обоснование для понимания того, что координация - это процесс, относящийся ко всем основным факторам коммуникативной деятельности. Автор акцентирует внимание на том, что взаимную координацию деятельности коммуникантов необходимо рассматривать как закон организации коммуникативного акта, как общий закон речевой коммуникации и её сущность.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81

Филологические науки

Статья раскрывает процесс и содержание координации коммуникативной деятельности коммуникантов (говорящего и реципиента), куда включены и взаимосвязаны все составляющие коммуникативного акта: первичная коммуникативная деятельность, текст и вторичная коммуникативная деятельность. Содержание статьи дает обоснование для понимания того, что координация – это процесс, относящийся ко всем основным факторам коммуникативной деятельности. Автор акцентирует внимание на том, что взаимную координацию деятельности коммуникантов необходимо рассматривать как закон организации коммуникативного акта, как общий закон речевой коммуникации и её сущность.

Ключевые слова и фразы: коммуникативная деятельность; координация; коммуниканты; первичная коммуникативная деятельность; текст; вторичная коммуникативная деятельность.

Долженков Валерий Николаевич, к. филол. н.
Российский государственный социальный университет
valdolzhkov@yahoo.com

КООРДИНАЦИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ[©]

Каждый отдельный коммуникативный акт представляет собой систему, в которой все взаимосвязано [4, с. 91]. Основные подсистемы, или целостные блоки коммуникативного акта – это первичная коммуникативная деятельность, текст и вторичная коммуникативная деятельность [2, с. 16].

Первичная коммуникативная деятельность, ориентируясь на определенную организацию вторичной коммуникативной деятельности, сопровождается производством текста. Текст необходим в коммуникативном акте, поскольку лишь через предъявление некоторых акустических или графических знаков возможно оказать влияние на вторичную коммуникативную деятельность (в личном общении в этом влиянии помимо текста участвуют мимика и жесты, положение тела, внешний облик, контакт глаз, дистанция и т.п.). Назначение текста заключается в том, чтобы предложить реципиенту как адресату определенную, отвечающую цели говорящего, знаковую программу осуществления коммуникативной деятельности, сопровождающейся, как правило, некоторой другой, некомуникативной деятельностью (например, формированием системы знаний, ценностей, установок, побуждением к практическому действию), в какой-то мере определяемой со стороны совершенной или совершаемой коммуникативной деятельности. При слушании или чтении текста наша коммуникативная деятельность имеет знаки текста в качестве своего объекта, и поэтому содержание и структура совершаемых нами при этом речепсихических действий в какой-то мере определяются этими знаками. Поэтому можно утверждать, что текст в коммуникативном акте выступает в качестве знаковой программы вторичной коммуникативной деятельности. Например, выступающая в качестве текста реплика диалога, содержащая словесную оценку речевого поведения партнера:

– *I think you're being a bit melodramatic* [5] / Думаю, Вы излишне драматизируете ситуацию. Здесь словесная оценка речевого поведения партнера представлена словосочетанием «излишне драматизируете». Данная реплика содержит в себе знаковую программу вызова в психической деятельности реципиента определенной связной последовательности представлений о том, что говорящий полагает, что слушающий излишне драматизирует ситуацию.

«Событие жизни текста, то есть его подлинная сущность, – писал М. М. Бахтин, – всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов... второе сознание, сознание воспринимающего никак нельзя элиминировать или нейтрализовать» [1]. При этом в качестве реципиентов мы можем понимать текст по-разному, работать с ним по-разному, интерпретировать его значение по-разному, но в любом случае мы работаем именно с этим текстом, а не с другим, и содержание и структура наших действий с ним в своей основе определяются знаками данного текста. Если сказано: «Думаю, что вы излишне драматизируете ситуацию», то содержание мысли реципиента так или иначе определяется тем, что сказано, хотя и не обязательно ограничивается тем, что сказано. Как отмечал Ю. А. Сорокин, текст выступает как знаковая продукция, представляющая собой систему визуальных/звуковых сигналов, интерпретируемых реципиентом и образующих у реципиента систему представлений (смыслов) [3, с. 6].

Вместе с тем, текст есть продукт первичной коммуникативной деятельности, и как каждый продукт труда он воплощает, замещает собой тот труд, ту деятельность, продуктом которой он становится. Так, высказывания текста являются продуктами речепсихических действий говорящего, их характер отражает задачу первичной коммуникативной деятельности, содержание и структуру образа ситуации, образа партнера и его деятельности, образа текста в целом, соотносится с индивидуальным вариантом языковой системы, с жизненным и коммуникативным опытом, с социокультурными нормами и психофизиологическими факторами коммуникативной деятельности. Высказывания текста несут на себе, прямо или опосредованно, следы действия психолингвистических механизмов первичной коммуникативной деятельности – механизма целеустановки,

механизма ориентировки в условиях совершения действия и их оценки, механизма контроля, коррекции, вероятностного прогнозирования, алгоритмических и эвристических процедур действия, планирования действия, выбора синтаксической и интонационной схемы, лексического заполнения схемы, морфологического оформления ее элементов, фонации (письма).

Таким образом, текст, замещая своими знаками первичную коммуникативную деятельность, несет на себе ее отпечаток, его организация отражает организацию деятельности, продуктом которой он становится. Иными словами, текст есть знаковая модель первичной коммуникативной деятельности, потому что по знакам текста, по его компонентам-высказываниям мы можем сформировать представление о содержании и структуре первичной коммуникативной деятельности, что, кстати, делает каждый читатель (слушатель), хотя и в разной степени, с разной мерой глубины проникновения в деятельность автора текста.

Итак, в системе коммуникативного акта выявляются основные отношения между блоками этой системы. Текст как центральное звено этой системы по отношению ко вторичной коммуникативной деятельности выступает в роли знаковой программы ее осуществления, а по отношению к первичной коммуникативной деятельности – в роли ее продукта-модели. Отношения программы деятельности и продукта-модели деятельности являются сторонами, или аспектами одного общего соотношения, связывающего все блоки акта речевой коммуникации в единое целое. Таким общим соотношением является отношение взаимной координации деятельности участников коммуникации.

В самом деле, осуществление первичной коммуникативной деятельности, сопровождаемое производством текста, определяется потребной организацией деятельности реципиента-партнера через текст. Это значит, что сама первичная коммуникативная деятельность по своему содержанию и структуре определяется характеристиками того образа деятельности слушающего (читающего), который формирует говорящий, начиная с представления о содержании и состоянии деятельности реципиента еще до начала его работы с текстом, а затем с учетом характера планируемых для него действий вплоть до получения конечного результата. Таким образом, еще в идеальной форме вторичная коммуникативная деятельность влияет на первичную, тем самым первичная коммуникативная деятельность определяется вторичной, согласуется с ней, координируется с ней.

Продуктом первичной коммуникативной деятельности, скоординированной со вторичной коммуникативной деятельностью, становится текст (высказывание). Поэтому текст есть по своему коммуникативному существу знаковая модель не только деятельности отправителя, но и скоординированных, или координируемых деятельностью обоих коммуникантов. При смысловом восприятии текста вторичная коммуникативная деятельность разворачивается уже актуально по предложенной знаковой модели, тем самым происходит актуальное влияние первичной коммуникативной деятельности на вторичную, координация, или согласование вторичной деятельности с первичной.

Такова схема осуществления общего отношения, создающего основание для всего коммуникативного акта как системы, отношения взаимной координации деятельности участников общения. Это отношение следует квалифицировать как системнообразующее. Общее системнообразующее соотношение взаимной координации деятельности коммуникантов является главным, наиболее существенным отношением в системе акта речевой коммуникации, выступающей в качестве интерактивной среды для дискурсивной номинации.

Таким образом, отношение взаимной координации деятельности в акте речевой коммуникации представлено в явлениях, относящихся как к деятельности говорящего, так и к деятельности реципиента; вместе с тем, важно понимать, что координация не обязательно означает тождество: часто это только оценка и соотнесение. Но координация – это процесс, имеющий отношение ко всем основным факторам коммуникативной деятельности.

Такое общее отношение несложно проследить и в явлениях координации действий, и в явлениях координации психолингвистических механизмов. Это означает, что указанное отношение (отношение координации деятельности коммуникантов) является для системы коммуникативного акта всеобщим отношением, что оно не может быть оценено как лишь отдельное свойство коммуникации, наряду с другими, но фиксирует саму сущность коммуникативного процесса. Это значит, что взаимную координацию деятельности коммуникантов следует рассматривать как закон организации коммуникативного акта, как общий закон речевой коммуникации, как ее сущность. Основываясь на таком понимании сущности закона речевой коммуникации, саму речевую коммуникацию можно определить как закономерный процесс знаковой координации деятельности коммуникантов средствами языка.

Таким образом, в контексте системно-деятельностной интерпретации речевой коммуникации мы получаем реалистическое представление об общей мотивации словесной номинации оценки речевого поведения партнера по диалогу: она необходима для знаковой координации коммуникативных деятельности коммуникантов (говорящего и реципиента) в акте речевой коммуникации.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 444 с.
2. Сидоров Е. В. Онтология дискурса. 2-е изд-е. М.: Либроком, 2009. 234 с.
3. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. М.: Наука, 1985. 168 с.
4. Щедровицкий Г. П. Знак и деятельность. М.: Восточная литература, 2006. Кн. 2. Понимание и мышление. Смысл и содержание. 353 с.
5. Hornby N. About a Boy. London: Penguin Books, 2000. 307 p.

THE COORDINATION OF COMMUNICATION ACTIVITY

Dolzhenkov Valerii Nikolaevich, Ph. D. in Philology
Russian State Social University
valdolzhenkov@yahoo.com

The article considers the process and meaning of the coordination of communication activity of communicators (speaker and recipient), which includes all the interrelated elements of the communicative act: primary communication activity, text and secondary communication activity. The contents of the article makes the case for understanding of the fact that coordination is a process related to all basic factors of communication activity. The author pays special attention to the point that mutual coordination of the communicators' activities should be looked upon as a law for organizing the communicative act, as a general law of oral communication and its essence.

Key words and phrases: communication activity; coordination; communicators; primary communication activity; text; secondary communication activity.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье рассматриваются художественные репрезентации образов пения в поэзии И. А. Бродского: музы как богини пения, поющий голос, «песня» природы, акустический фон города, пение птиц, насекомых и пр. Особое внимание уделено интерпретации ряда стихотворных текстов: «К Урании», «Эклога 5-я (Летняя)», «Большая элегия Джону Донну», «Осенний крик ястреба» и др. Образы пения рассматриваются в призме пространственно-временных категорий метафизики И. А. Бродского.

Ключевые слова и фразы: художественный образ; концептосфера; категория пространства; категория времени; тема творчества; лирическая поэзия; образ музыки; Бродский.

Егоров Александр Александрович

Псковский государственный университет
egorov.alexan@gmail.com

**ОБРАЗЫ ПЕНИЯ И ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ
КАТЕГОРИИ В ПОЭЗИИ И. А. БРОДСКОГО[©]**

Метафизически осложненные семантико-образные ориентиры являются неотъемлемой частью творческого метода И. А. Бродского. Последовательно истолковывая художественный текст как предельное основание чувственно воспринимаемого мира, поэт проявляет редкое для русской литературы «метафизическое упрямство». В связи с чем нельзя не согласиться с С. Л. Тюкиной, утверждающей, что «эмоции... лирического героя (И. А. Бродского – А. Е.) – не спонтанные, прямые реакции на частные, конкретные события, а переживания собственного места в мире, в бытии» [18, с. 77]. Категориальное, понятийно насыщенное мышление поэта склонно к построению сложных концептуальных образований мотивно-образных экспонент. «Лирический герой <И. А.> Бродского соприкасается непосредственно с миром понятий, концептов: Человека, Времени, Империи, Пространства, Смерти, Бога» [Там же]. Концептосфера И. А. Бродского актуализируется в каждом творческом акте художника, образует неоднозначные смысловые и функциональные переплетения. Категориальный аппарат поэта чрезвычайно широк, на разных этапах творчества подвержен выделению отличных друг от друга доминант. И именно категории, а не идеи или, скажем, методологические принципы и установки составляют основу для так и оставшейся незаконченной философской системы И. А. Бродского.

Самим поэтом неоднократно подчеркивалось преимущественное значение двух концептов, регламентирующих архитектуру художественного произведения и шире – художественного творчества, – Пространства и Времени: «Пространство – это вещь... время – это представление о вещах, о Вещи. И если бы мне нужно было описать то, что меня интересует, – так это то, что время делает с человеком» [1, с. 64], «пространство... отвечает ему (времени – А. Е.) тем... свойством, которого у времени нет: красотой» [4, с. 248]. В устных и эссеистических рассуждениях о пространстве и времени И. А. Бродский метафизичен по методу, данные категории рассматриваются им обособленно как самостоятельные и даже «самодовлеющие» единицы.

Пространственно-временные категории в их взаимодействии – ключевые понятия, в системе которых «выстраивается... поэтическая онтология И. <А.> Бродского» [18, с. 89]. Результатам исследования отдельных ее экспонент посвящен ряд наших публикаций [7; 8; 9; 10]. Поэтические тексты И. А. Бродского могут рассматриваться как поле непрерывной «борьбы» стремящихся к метафизическому осмыслению понятий, дисгармоничное «многоголосие» концептов.

Значение базовых категорий в творчестве И. А. Бродского может быть проиллюстрировано, в частности, на образе Музы. Эволюция этого традиционного для русской поэзии образа, в частности его разветвление